

Мифриловая поленница

- Сожалею, я не знаю что с ним, - развел руками врач. – Я вижу такое впервые.
- Я могу с ним поговорить? – спросил волшебник.
- Если вам это удастся.

Они прошли в палату. Пациент лежал на койке и стонал, а в палате пахло хлоркой, маскирующей какой то специфический, но сильный и неприятный запах. Волшебник присмотрелся к больному и отметил его нездоровый загар – словно он сильно обгорел на солнце, кожа была неестественно пурпурного цвета, вся в пятнах.

- Бедолага... - пробормотал волшебник. – Ну чтож, приступим.

Волшебника звали Меерик, и он был агентом правительства, а больной, которого сотрясала дрожь, был гением, который утверждал, что восстановил утраченный секрет выплавки мифрила. Секрет, которым владели только эльфы – до того как вымерли. Естественно это заинтересовало правительство, а многочисленные изобретатели, основываясь на данных имеющихся образцов, уже делали вывод, что широкое использование мифрила в промышленности произведет новую революцию.

Меерик открыл свою сумку и достав пачки трав и бутылочки с зельями, занялся делом – он воскурил травы, бормоча заклинания и влил содержимое одной из бутылочек в горло больному. Того тут же вырвало.

- Проклятье.

- Его все время рвет, - буркнул врач. – Плюс – кровавый понос. Я уж думал, что это язвенный огонь, и поместил больного в карантин. Но симптомы не сходятся. На коже нет язв, и болезнь похоже не заразна...

- Это не язвенный огонь, - буркнул Меерик. – Это что угодно только не язвенный огонь.

- Но ведь...

- Это что то другое. Мне нужно привести его в сознание чтобы узнать, как это началось. Помогите мне с зельями, док.

Пролитые на губы и щеки больного капли впитались, вернув коже здоровый цвет.

Вдвоем они напоили больного зельем, которое имело свойство восстанавливать повреждения при контакте, и применялось все больше для заживления ран – потому что для лечения инфекций и патологий органов оно было бесполезно. И, как показал

дальнейший опыт, зелья против болезней, убивавшие напрочь любую заразу, тоже не давали эффекта.

- Такое ощущение, что это не болезнь, - озадаченно пробормотал врач.

- У меня такое же ощущение, - буркнул волшебник. Больной застонал и открыл глаза.

- Вы слышите меня, Перри?

- Да...

- Я Меерик, вы помните меня? Расскажите, что с вами случилось!

Перри обвел взглядом палату и простонал:

- Где вы, я не вижу вас!

- Я здесь, - Меерик взял его за руку. В палате было светло, и если Перри не видел его это значило только что Перри слеп как крот. – Вы потеряли зрение, Перри.

- Мне очень плохо. Воды...

Врач кивнул и вышел, а Перри, вцепившись ослабевшей ладонью в руку Меерика, прошептал:

- Мне очень страшно. Меерик, я умираю!

- Не волнуйтесь, я влил в вас достаточно зелий чтобы и труп на ноги поднять.

слабая усмешка исказила губы Перри.

- Я ходячий труп. Точно.

- Так что случилось?

- Руда. Я нашел способ делать мифрил, - сказал Перри. – Из руды, но не выплавлять. Её надо выщелачивать, при обдуве воздуха

- Так, - Меерик достал блокнот и принялся записывать. Перри продолжал рассказ быстрым, лихорадочным шепотом, прерываясь лишь для того чтобы глотнуть воды, принесенной лекарем. Рассказ позволял ему отвлечься от страха. Он не мог ничего видеть, он лишь ощущал как его организм отказывается ему служить. Он чувствовал жар внутри и на своей коже, и одновременно его продирал холод, живот пронзала боль, а сердце неровно и неуверенно молотилось о ребра. Не было сил...

- ... затем из раствора экстрагируется металл. Черный. Я радовался, что мне удалось его выделить, и я взялся за его обработку. Это был ещё не мифрил, но он был ковкий, а когда я его взвесил – оказалось что он почему-то очень тяжелый. Я решил, что вместе с мифрилом выделился свинец, и взялся за их разделение, по обрывку трактата Ферро, где тот писал о смолах, на которых осаждаются мифрил и сопутствующие ему металлы. Это

заняло много времени, и получившийся металл оказывался серебристым, с радужной пленкой на поверхности... Он всё равно был тяжелым, и я откладывал получившийся брусок в сторону, бравшись за новую порцию руды. Это продолжалось очень долго... На смолах осаждалось золото, свинец, и много чего ещё, но руда, открытая мною была богата мифрилом.

- Почему же тогда эльфы выпускали так мало мифрила? – вмешался в разговор врач.

- Не перебивайте, это ещё не конец.

- Так что с вами случилось?

Перри замолчал. Его грудь тяжело вздымалась, казалось ему не хватает воздуха. Меерик сунул ему под нос чадящую ароматным дымом горелку с травами, это слегка привело больного в чувство. Когда Перри снова заговорил, его голос был слаб.

- Я обратил внимание на то, что металл, который я выделил, теплый на ощупь, даже после охлаждения. На меня наседали коллеги с просьбами открыть секрет, но я был непреклонен, передо мной маячила перспектива открытия, по сравнению с которым мифрил уже не казался чем то удивительным. Я стал экспериментировать, и...

Перри судорожно вздохнул и чуть приподнявшись, откинулся на подушку.

- Проклятье! – врач пощупал пульс. - ...мертв.

Последовал комплекс реанимационных мероприятий, отчаянных и безуспешных. Перри не желал оживать. Он умер и унес с собой тайну мифрила.

Но Меерик не собирался так просто сдаваться. Он был обязан раскрыть эту тайну. В конце концов это была его работа.

он подходил к лаборатории с плохим предчувствием. В окрестных селениях началась эпидемия болезни, по симптомам похожей на ту, от которой умер Перри, но было одно отличие – у людей была нормальная кожа. Волшебник шел по пустынной дороге, мимо заколоченных домов и знаков, сообщавших об эвакуации. Лето было в самом разгаре, но сады уже одевались в багрянец, словно осенью – деревья тоже болели, как и люди, и поэтому Меерик был одет в защитный костюм из тяжелой непромокаемой ткани, а на лице у него была белая маска с клювом, заполненным фильтрующей смесью. В этом наряде он напоминал себе какую то диковинную и страшную птицу – или вышедшего из тьмы веков Чумного Доктора, и сходства с ним придавал его посох. Эти места были покинуты. Даже сквозь ароматическую смесь в клюве маски пробивалась вонь разлагающейся плоти пополам с запахом горелой шерсти - не все трупы успели сжечь.

Меерику было жарко в его костюме.

«Возможно всё дело в мифриле», - думал он. – «Если эльфы вырабатывали его по крохам, должна была быть на то причина. Что если мифрила в одном месте слишком много, он опасен? Перри сказал, что металл был теплым – что если он производит испарения, которые вредны вплоть до летального исхода? Док Херри сказал после вскрытия, что у Перри отказали все органы сразу, и что у него была очень плохая кровь... Что если то же самое будет со мной, не смотря на защиту?»

Магия отлично помогает если ты знаешь, от чего защищаться. Во все времена волшебник был тем, кто шел первым туда, где было слишком опасно для других. Основываясь на подобию материала-фокуса и представления результата, волшебник мог защититься практически ото всего. Резкий запах чеснока плюс немножко силы – и никакая инфекция не пробьет этот барьер. Капля воды на ткани, пара слов – и некоторое время не страшен пожар. И это был примитив, который осваивали ещё в самом начале обучения все волшебники, и хотя Меерик взял с собой лишь походный набор, имеющихся в его распоряжении сил было достаточно что бы защититься от извержения вулкана в двух шагах, от лютой стужи, разрядов молнии и всевозможных ядов – он чувствовал что то, с чем он столкнется, будет совсем из другой категории угроз. То, с чем человечество ещё не сталкивалось.

«Мифрил – это металл. Металлы проводят тепло и электричество», - думал Меерик, проверяя, наложил ли он на плащ заклятье защиты от энергий. Наложил. «У Перри были солнечные ожоги, а у жителей деревень – нет. Значит эта дрянь передается не через кожу, видимо ее нужно вдохнуть или выпить. Ну, пить здесь я ничего не буду, а воздух проходит через фильтр. Я в безопасности».

Небо было заполнено низкими тучами, посверкивали неуверенные разряды молний. Подъем извилистой дороги провел Меерика через заросли пожелтевших и покрасневших кустарников и деревьев к лаборатории... Вернее, к пепелищу, над которым стоял белый столб то ли дыма, то ли пара.

- Она сгорела?! – удивленно воскликнул Меерик. Тревога усилилась, внутренний голос велел ему бежать отсюда, как можно дальше. Но разум, долг и любопытство оказались сильнее, и он подошел к развалинам. Обгорелые и оплавившиеся камни составляли периметр кратера, из которого поднимался пар. Волшебника била дрожь, когда он заглядывал в черный провал в земле, гадая, уж не вулкан ли тут пробудился.

Сверкнула зарница, и Меерик понял, что он находится не в самой лаборатории а в том, что раньше было складом. Маленький домик находился чуть дальше, и волшебник направился к нему, пытаясь разгадать тайну этого места. Дверь была не заперта, и когда Меерик зажег волшебный огонек на конце посоха, то увидел химическое оборудование, ряд печей, и стол, на котором, придавленный бруском серебристого металла лежала тетрадь.

Металл был легким. Без сомнения это был мифрил – но что же было в тетради? Меерик предположил что туда Перри записывал свои опыты.

...Час спустя он выбежал из дома и спотыкающимся бегом понесся вниз по дороге, прочь из этого места. Тетрадь и брусок мифрила лежали в его сумке, и он знал, что когда он будет умирать, тот, другой волшебник, что придет к нему, не будет нуждаться в его сбивчивых словах. Тетрадь, в которой Перри рассказывал о том, как он выделил из теплого металла мифрил, бруском которого он пользовался как пресс-папье. И о том, втором металле, который Перри изначально принял за мифрил, бруски которого были сложены в сарае в поленницу. Строки, в которых Перри описывал, как он приспособил этот металл для кипячения чая, были преисполнены радости и надежды, что в будущем этот металл станет источником тепла для всех людей в мире. Это будет век, в котором исчезнут, непомерные счета за горячую воду и электричество, потому что одна такая поленница сможет давать тепло и свет целому городу. Век мифриловой поленницы.